

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2016.1.2>

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2-51

ОФИЦИАЛЬНОСТЬ КАК ОРГАНИЗУЮЩЕЕ НАЧАЛО ДОКУМЕНТНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ольга Павловна Сологуб

Доктор филологических наук, доцент,
доцент факультета иностранных языков и литератур,
Национальный Тайваньский университет
olsolpa@mail.ru
просп. Рувельта, 1, секц. 4, 10617 г. Тайбэй, Тайвань

Аннотация. В статье описаны результаты анализа официальности как одного из организующих начал текстовой деятельности в сфере официально-деловой письменной коммуникации. Первая часть статьи представляет собой осмысление категориального статуса официальности на коммуникативно-речевом (как коммуникативной категории) и текстовом (как текстовой категории) уровнях. В качестве существенных признаков данного понятия определены: реализация регулятивной функции в пространстве институционального дискурса; выражение социально-статусных отношений; законодательно-правовое и нормативно-методическое обеспечение стратегий и тактик речевого поведения; наличие разнообразных специализированных средств выражения. Во второй части работы в соответствии с полевым принципом описана система средств выражения категории официальности, включающая вербальные (разноуровневые языковые и коммуникативно-речевые) и паравербальные единицы официального функционирования языка, которые употребляются в целях придания социальной значимости речевому произведению, исходящему из административных, государственных органов, а также от лиц, наделенных служебными полномочиями, и направленному на регулирование общественных, производственных отношений, и коррелируют с интра- и экстралингвистическими нормами создания и функционирования официального текста. Эти единицы получают в работе терминологическое обозначение «единицы официального функционирования языка». В заключении статьи дано общее определение категории официальности: это целенаправленно формируемая категория общения, текстовой деятельности, организующая и регулирующая процесс коммуникации в рамках социальных институтов, осуществляющих управление обществом, производством, на основе сложившейся системы социально-статусных отношений посредством лингвистических и паралингвистических средств, придающих тексту социальную значимость.

Ключевые слова: официальность, коммуникативная категория, текстовая категория, официально-деловой текст, единицы официального функционирования языка.

Современное состояние лингвистики характеризуется стремлением исследователей раскрыть глубинные механизмы коммуникационных процессов, процессов текстообразования в различных коммуникативных ситуа-

циях, в связи с чем многие сферы общения получают все более существенное описание. Таковой, в частности, является сфера официально-деловой коммуникации (прежде всего ее ядерная зона, представленная письменны-

ми речевыми произведениями): с одной стороны, исследователи обращаются к анализу официально-делового текста, выявлению его существенных характеристик; с другой стороны, внимание лингвистов привлекает и более широкий контекст, определяющий процесс порождения / восприятия официально-делового текста. Все это способствует формированию и развитию отдельных научных направлений по изучению официально-деловой речи: документной лингвистики, теории официально-деловой коммуникации, официально-делового дискурса.

Говоря о специфике официально-деловой коммуникации, официально-делового текста, исследователи обращаются к изучению различных их качеств: точности (Е.В. Ковшикова), стандартизованности (Н.Ю. Чигридова), эмотивности (С.В. ИONOва), вежливости (Н.А. Карабань) и др. Однако до сих пор не получило детального рассмотрения одно из главных качеств официально-деловой речи – официальность, хотя официальное начало существенным образом организует процесс создания целого массива текстов и определяет особенности их функционирования в актах коммуникации (что, кстати, отражено и в самом термине «официально-деловой»). Понимание официальности как такого содержания, «которое отображает фундаментальные, наиболее существенные связи и отношения объективной действительности и познания» [2], признание ее важной роли в раскрытии внутренних механизмов официально-деловой письменной коммуникации, общих существенных, то есть категориальных, свойств текста документа позволяет придать ей категориальный статус.

В соответствии со сложившимися в отечественной лингвистике традициями характеристика официальности как категории может быть осуществлена в рамках коммуникативной лингвистики, функциональной стилистики и лингвистики текста, где сформировались понятия «коммуникативная категория» (Е.П. Захарова, И.А. Стернин, Н.Н. Панченко и др.), «текстовая категория» (И.Р. Гальперин, Т.В. Матвеева и др.), «функционально-семантическая стилистическая категория» (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова и др.).

Трактовка официальности как **коммуникативной категории** предполагает выявление

ее роли в организации и / или регулировании коммуникативного процесса [4, с. 163].

Коммуникативная категория официальности наиболее масштабно, наиболее регулярно реализуется в пространстве институционального дискурса, организуя акты коммуникации между государственными, судебно-законодательными, административно-управленческими органами, производственными объединениями, профессиональными коллективами (в лице их представителей) либо внутри них. Официальная дискурсивная стратегия в официально-деловом дискурсивном пространстве в значительной степени определяется социально-статусными ролями коммуникантов (как коллективных – организаций, учреждений, административных органов и пр., так и должностных лиц), занимающих различное положение в иерархической служебной системе. Это такие роли, как «вышестоящий – нижестоящий», «руководитель – подчиненный», «партнер». Вступая в коммуникацию, коммуниканты в соответствии со своей ролью реализуют главную коммуникативную функцию – регулирование административно-управленческих, производственных, правовых отношений. Инструментом реализации этой функции является документный текст, содержащий речевые акты волеизъявления вышестоящих органов и лиц и / или информацию, которая выступает основой для такого волеизъявления. Эти речевые акты обладают социальной значимостью и требуют соответствующего оформления, которое обеспечивается воплощением категории официальности. Данная категория подвергается постоянному целенаправленному воздействию в результате деятельности специальных государственных структур и подразделений. Принципы организации и функционирования официально-деловой письменной коммуникации, выражения в ней официального начала реализует социально-коммуникационный институт документационного обеспечения управления (далее – ДОУ). Деятельность данного института организуется и направляется Государственным комитетом архивной службы, научные основы разрабатываются Всероссийским научно-исследовательским институтом документоведения и архивного дела, на местах документационную работу осуществляют делопроизводственные

службы. Практика ДОУ регулируется законодательством (см., например, законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об электронной цифровой подписи», «О Государственном гербе Российской Федерации» и др.); специальные (формальные, технические) нормы закреплены в нормативно-методических документах (ГОСТах, инструкциях, методических рекомендациях и т. п.), регламентирующих вид, форму, структуру документа; этико-речевые предписания, регулирующие речевое поведение участников официально-деловой письменной коммуникации, отражены в пособиях, справочниках по деловому общению, деловому этикету и т. п. [6, с. 12–13].

Таким образом, коммуникативная категория официальности выступает тем организующим началом, которое призвано представлять дискурсивные стратегии, направленные на эффективное управление обществом, производством, как социально значимые. Важнейшими признаками данной коммуникативной категории являются: 1) реализация в рамках социальных институтов, осуществляющих управление обществом, производством; 2) целенаправленность – регулирование административно-управленческих, производственных, правовых отношений; 3) отражение социально-статусных отношений между коммуникантами; 4) подверженность регулятивному воздействию со стороны социально-коммуникационного института ДОУ.

Поскольку официальность находит свое яркое и разнообразное выражение в тексте документа, то ее изучение как коммуникативной категории должно быть дополнено анализом текста. Такой анализ может быть выполнен в соответствии с традицией выявления и описания существенных признаков речевых произведений, сложившейся на стыке функциональной стилистики и лингвистики текста, – в стилистике текста. Методологическую роль здесь играют понятия **текстовой категории**, понимаемой как «один из взаимосвязанных существенных признаков текста, представляющий собой отражение определенной части общетекстового смысла различными языковыми, речевыми и собственно текстовыми (композитивными) средствами» [7], и ее функционально-стилистической разновид-

ности – **функциональной семантико-стилистической категории** (далее – ФССК), представляющей собой «систему разноуровневых языковых средств (включая текстовые), объединенных функционально-семантически и стилистически на текстовой плоскости... то есть реализующих тот или иной категориальный признак данного текста как представителя соответствующего функционального стиля» [5].

Категория официальности как текстовая категория / ФССК участвует в формировании и последующем выражении смысла текста документа, в основе которого, в соответствии с концепцией смысловой структуры текста М.Я. Дымарского [3, с. 48–66], лежит фактуальная информация, облеченная в модальную рамку, образуемую деонтической модальностью (волеизъявительностью). Категория официальности, реализованная в документном тексте, придает ему особую социальную значимость, во-первых, путем указания социального института (органа или лица как его представителя), от имени которого исходит документ, во-вторых, путем акцентирования социально-статусного положения участников коммуникации и характера отношений между ними и, в-третьих, путем оформления документа в соответствии с комплексом разнообразных норм и предписаний, регулирующих употребление специализированных средств – системы единиц официального функционирования языка (далее – ЕОФЯ).

Под **единицами официального функционирования языка** мы понимаем как языковые, так и коммуникативно-речевые единицы, которые употребляются в целях придания социальной значимости речевому произведению, исходящему из административных, государственных и иных органов, а также от лиц, наделенных служебными полномочиями, и направленному на регулирование общественных, производственных отношений, и коррелируют с интра- и экстралингвистическими нормами создания и функционирования официального текста. Опираясь на классификацию речевых единиц С.В. Андреевой [1], мы выделяем в составе ЕОФЯ вербальные (разноуровневые языковые и коммуникативно-речевые единицы) и паравербальные средства, реализующие коммуникативно-информатив-

ную, коммуникативно-регулирующую функции. Специфика рассматриваемого материала позволяет выделить группу языковых и речевых средств, реализующих функцию волеизъявления (императивную функцию). Следуя сложившейся полевой традиции анализа текстовых категорий, ФССК [5] и с учетом предложенной выше классификации мы можем представить категорию официальности как поле следующим образом.

Ядерная зона

Вербальные языковые средства ядерной зоны реализуют в первую очередь коммуникативно-информативную функцию, способствуя официальному воплощению значимой для управления информации.

Сильную позицию в официально-деловом тексте занимают ЕОФЯ лексического уровня, имеющие постоянную стилистическую прикрепленность к официально-деловому стилю, обладающие официальной стилистической окраской и тем самым выступающие в качестве «опознавательных знаков» стиля: это лексемы типа *нижеподписавшийся, уведомление, ходатайствовать, резолюция, штат*. Некоторые лексемы приобретают официальную окраску в результате словообразовательных процессов, в частности приставочного глагольного словообразования: *проживать, возлагать, платить* → *выплатить* → *выплачивать, проводить* → *препроводить* → *препровождать, расторгать, требовать* → *истребовать*.

Выделяется также несколько групп словосочетаний, активно участвующих в формировании официального характера текста. Прежде всего, это клишированные словосочетания, отражающие различные аспекты административно-управленческой деятельности, обладающие устойчивой официальной стилистической окраской (*освободить от должности, гарантировать оплату, наложить резолюцию, действовать по доверенности, в установленном порядке, регистрационный учет, испытательный срок*).

В целях придания институционализованного, социально-статусного, а следовательно, официального характера общению в тексте документа широко используются официони-

мы – созданные с учетом требований нормативно-законодательных актов и используемые в атрибутах официальности (официальных документах, товарных знаках, вывесках, печатях, штампах и т. п.) наименования, закрепляющие определенные правовые, служебные полномочия за организациями, должностными лицами. Официонимы представляют собой 1) наименования организаций, учреждений (*Муниципальное бюджетное учреждение города Новосибирска «Дом Культуры имени К.С. Станиславского»; Муниципальное казенное дошкольное образовательное учреждение Искитимского района Новосибирской области детский сад «Колосок»; ООО «Монтаж оборудования»; ООО Новосибирский лечебно-диагностический центр «Альфамед»; Муниципальное дошкольное образовательное учреждение «Детский сад № 212»*); 2) наименования должностных лиц (*ведущий экономист по ценообразованию; первый заместитель генерального директора; главный государственный инспектор по надзору за государственными стандартами и обеспечением единства измерений центра стандартизации, метрологии и сертификации*). Ярким признаком таких наименований является их усложненная многокомпонентная структура, обусловленная необходимостью отражения в них существенной в правовом, управленческом отношении информации.

Широко представлены в официально-деловой письменной коммуникации и наименования документов – документонимы. Они употребляются в официально-деловом тексте в двух вариантах: 1) в виде реквизита «наименование вида документа» (*заявление, акт, протокол*); 2) в виде ссылки на документ в основном тексте (*Прогнозный план (Программа) приватизации федерального имущества на 2014 год; постановление об отзыве заявок на реализацию арестованного имущества; акты приема-передачи имущества АПК «Капчагайская ГЭС»; План работы Новосибирского регионального отделения Общероссийского Общественного Движения Поддержки на 2011 год; «Свидетельство о государственной регистрации и годности аэродрома Нерюнгри»; договор «На электроснабже-*

ние гаража» и др.). В первом случае документонимы задают направление отбора информации и характер ее изложения в документе, устанавливают набор исполнительских действий, а также необходимость использования специфических коммуникативно-регулятивных средств, то есть реализуют в полном объеме текстоорганизующую функцию. Данные ЕОФЯ становятся своего рода ключевыми знаками официально-делового текста: они занимают центральное положение в структуре документа и нередко выделяются визуально (путем использования прописных букв, полужирного шрифта, разрядки и других способов). Во втором случае документонимы участвуют в реализации регулятивной функции документа (ссылки на документ придают значимость излагаемой информации, распорядительным действиям, принимаемым решениям).

На синтаксическом уровне к ядерной зоне поля официальности могут быть отнесены клишированные предложения, реализующие информативную (*Стороны заключили договор о нижеследующем <...>; Довожу до Вашего сведения <...>*) либо императивную функции (*Приказываю <...> контроль за исполнением настоящего приказа возложить на <...>; Прошу удовлетворить мою просьбу; Требую незамедлительно принять соответствующие меры*).

Большим «зарядом» официальности обладают также языковые единицы текстового уровня: макротекст – обобщенная модель текста документа (текстотип); микротексты – отдельные структурно-семантические текстовые блоки, реквизиты: «адресат» (*Генеральному директору ЗАО «Сокол»; Директорам предприятий Новосибирской области* и т. п.), «заголовок к тексту» (*О подготовке к участию в международной выставке*), «наименование организации» (*ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»; Магнитогорский металлургический комбинат*), «подпись» (*Директор _____ Н.В. Семенов*), «резолюция» (*Л.П. Плохотнюк Подготовить справку к 02.02.2009 В.П. Стеклов 20.01.2009*) и др. При этом некоторые реквизиты могут включать в себя несколько составляющих, в частности, реквизит «наименование организации» может содержать указание на вышестоящую организацию, на структурное подразделение; реквизит «подпись» – указание нескольких должностных лиц, обладающих разным статусом. В таком случае компоненты микротекстов располагаются в иерархическом порядке, что служит ярким примером выражения социально-статусных отношений в официально-деловом тексте:

Министерство образования и науки
Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Новосибирский государственный
педагогический университет»
Институт филологии, массовой информации
и психологии (ИФМИП)

Директор	А.В. Ковалев
Главный бухгалтер	В.Л. Петрова

Описанные языковые единицы относятся к единицам эмического уровня; соответствующим их статусу может быть термин «официалема», во внутренней форме которого актуализируются такие признаки, как официальное употребление и абстрактно-типовой характер.

Паравербальные средства акцентируют высокое социально-статусное положение органа, должностного лица, издающего документ, значимость содержащейся в документе информации.

Большую степень официальности придает документу его исполнение на бланке с изображением герба: это является знаком особой важности содержания документа, высокого уровня официальной инстанции, лица – автора документа, строго официального исполнения директив. О высоком потенциале официальности данного реквизита свидетельствует тот факт, что его использование регулируется Федеральным законом № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» от 25 декабря 2000 года. Причем чем выше уровень коммуникации, тем большей степенью официальности обладает данный реквизит (в связи с этим выстраивается последовательность: федеральный уровень – Государственный герб РФ, региональный уро-

вень – герб субъекта РФ, местный уровень – эмблема / товарный знак).

Официальный характер тексту в значительной степени придает наличие печати, ее тип, также зависящий от уровня подразделения, откуда исходит документ (например, круглая гербовая печать и штамп).

Регистрационный номер документа, содержащий в себе условные цифровые обозначения, например, № 115-3/1, фиксирует факт учета документа, содержащего значимую для организации информацию.

Таким образом, ядро категории официальности формируется рядом разноуровневых вербальных ЕОФЯ, для которых официальное стилистическое значение является основным (оно имеет / приобретает языковой характер), и некоторыми паравербальными ЕОФЯ.

Околоядерная зона

Состав ЕОФЯ расширяется за счет вербальных средств коммуникативно-речевого плана: распространенных в различных сферах коммуникации языковых средств, приобретенных в официально-деловом тексте соответствующую специализацию и закрепивших ее за одним из своих стилистических вариантов. Эти единицы представлены тремя группами.

Единицы первой группы реализуют коммуникативно-информативную функцию и представляют собой многозначные слова, одно из вторичных значений которых приобрело официальную окраску, например: *обязанность* – 2. Служба, круг действий, связанных с исполнением какой-л. должности (СЕ); *благодарность* – 2. Официальная положительная оценка чьего-л. труда, чьей-л. деятельности как мера поощрения (СЕ); *запись* – 2. <...> // То, что занесено в список, реестр и т. п., что официально зарегистрировано где-л. (СЕ); *установить* – назначить, утвердить, ввести в действие (СО); *направить* – 3. Адресовать, дать чему-н. тот или иной ход, направление (СУ)¹.

Единицы второй группы реализуют императивную функцию и представляют собой глагольные или глагольно-именные словосочетания (клише), состоящие из инфинитива и слов с семантикой волеизъявления (*просить* + *предоставить*, *освободить от занимаемой должности*; *приказывать* + *на-*

значить, *объявить благодарность*; *необходимо* + *организовать*, *произвести расчет*). Данные модели выступают основой определенно-личных предложений, реализующих функцию выражения волеизъявления (*Прошу выделить мне бесплатную путевку в санаторий*; *Просим вас оценить качество предлагаемой продукции*; *Приказываю: 1. Старшему мастеру И.С. Петрову предоставить отчет о проделанной работе к 12.09.2011*; *2. Главному бухгалтеру С.А. Яценко подготовить необходимую информацию к 15.04.2015*).

Единицы третьей группы реализуют коммуникативно-регулятивную функцию. Эти единицы немногочисленны, поскольку связаны с выражением категории вежливости, которая проявляется вербально в основном при установке на сближение коммуникантов; в официально-деловой коммуникации же преобладают установки на отдаление и соответствующий им сдержанный, строгий, нейтрально-вежливый тон, не предполагающий вербального оформления. Однако в отдельных ситуациях официально-делового общения (в частности в деловой переписке), где устанавливаются и поддерживаются партнерские деловые отношения, реализуется стратегия на определенное сближение коммуникантов и возникает необходимость использования соответствующих коммуникативно-речевых средств, а именно: официальных обращений (*Уважаемый господин президент*; *Глубокоуважаемый господин Петров*) и официальных этикетных формул (*надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество*; *выражаем глубокое удовлетворение по поводу <...>*; *с глубоким сожалением вынуждены констатировать <...>*).

Итак, в процессе своего функционирования в официально-деловой речи большая часть языковых единиц приобретает соответствующие коммуникативной сфере характеристики, получает соответствующую специализацию и тем самым приобретает лингвистический статус ЕОФЯ.

Ближняя периферия

Зону ближней периферии образуют ЕОФЯ, характерные не только для официаль-

но-делового, но и для других книжных стилей (прежде всего научного), а также общекнижные единицы. Они формируют книжный характер текста, придавая документу особую значимость. Эти вербальные коммуникативно-речевые единицы реализуют преимущественно информативную функцию.

К книжным средствам относятся специальная терминология (в виде отдельных слов и клишированных словосочетаний), прежде всего экономическая (*дивиденды, инвестиции, пошлина, активы, налогообложение; денежная эмиссия, самостоятельный баланс, резервный фонд*), юридическая (*иск, арендодатель, правопреемник; моральный вред, юридическое лицо, незаконно отчужденный*), документоведческая (*подпись, документирование; архивные документы, юридическая сила документа*). К терминологической лексике и фразеологии примыкают номенклатурные наименования различного рода товаров, оборудования, формированию их книжной окраски способствует обратный порядок слов (*компьютеры персональные; принтеры струйные; сканеры цветные*).

Другую группу лексики с книжной окраской составляют общекнижные слова и выражения с абстрактной семантикой (*возможность, преимущество, изъясн; нести бремя, суть дела, иметь значение, универсальный характер*); среди них особенно распространены отглагольные существительные (*испытание, реорганизация, участие, отмена*), которые обладают способностью образовывать синтаксические конструкции книжного характера с цепочкой существительных в Род. п. (*возможность осуществления поставок; оплата партии комплектующих; оценка качества продукции*). В создании словосочетаний книжного характера, выступающих эквивалентами нейтрального слова, активно участвуют отглагольные существительные в сочетании с глаголами, обладающими предельно широкой абстрактной семантикой (*производить оплату* вместо *оплачивать*; *осуществлять контроль* вместо *контролировать*; *оказывать содействие* вместо *помогать*).

На синтаксическом уровне показателем книжности, а следовательно, официальности является качество полноты, развернутости как словосочетаний, так и предложений, что выз-

вано необходимостью фиксации разнообразных связей, релевантных для правовой оценки описываемых явлений и событий. Корреляция полноты выражения необходимой информации с формированием книжного (= официального) характера текста наблюдается, в частности, при оформлении дат (*29.03.2011; 01 ноября 2015 года*), адресных данных (*ул. Трубная, д. 78, корп. 9, г. Москва, 103044*), данных о документе (*копия платежного поручения от 05.10.2014 № 890*) (ср. сокращенные варианты *29.3.11; 1 ноября 15 г.; Трубная, 78, к. 9, Москва; копия от 5.10.14 № 890*). Предложения также отличаются выраженностью разнообразных связей и отношений, замещенностью всех синтаксических позиций, например: *Настоящее положение определяет порядок аукциона по продаже находящегося в государственной или муниципальной собственности имущества (далее именуется – аукцион), условия участия в нем, порядок определения победителя аукциона и расчетов за имущество, приобретенное по результатам аукциона.*

Книжный характер текста документа создается посредством устранения в предложении личного начала, что обуславливает активное употребление страдательных конструкций (*Нашей фирмой произведена оплата партии комплектующих; Руководством намечена программа действий; осуществляемые мероприятия*), бессубъектных предложений: определенно-личных (*Направляем Вам соответствующую документацию*), безличных (*Удовлетворить Вашу просьбу не представляется возможным*).

Показателем официальности текста является его тщательно разработанная композиция, что выражается в разбиении документа на общие и частные разделы (разделы, главы, части, статьи, параграфы и т. д.), часто оформляемые посредством рубрикации (подобная структура присуща и научным текстам). Так, текст устава делится на отдельные разделы, раскрывающие различные стороны деятельности организации, предприятия, объединения (*1. Общие положения, 2. Цели и предмет деятельности союза, 3. Членство в союзе* и т. д.), в их состав входят более частные фрагменты, в которых возможна внутренняя рубрикация, например:

6. ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ И КОНТРОЛЯ

<...>.

6.4. К исключительной компетенции общего собрания представителей относятся:

– *принятие устава союза, внесение в него изменений и дополнений;*

– *определение основных направлений деятельности союза;*

<...>.

Средства морфологического уровня, обладающие книжной окраской, – модальные слова с семантикой волеизъявления, выступающие, как правило, в сочетании с инфинитивами (*необходимо направить, следует признать*), служат выражению волюнтаристического начала. Эту же функцию реализуют глаголы в форме настоящего времени, выражающие семантику долженствования (*Контроль за обеспечением радиоактивной безопасности населения осуществляют органы государственной власти*).

Организации книжного официально-делового текста способствуют и вербальные средства, реализующие коммуникативно-регулятивную функцию, – дискурсивы (данные единицы трактуются нами в русле концепции С.В. Андреевой [1, с. 107–113]). Для официально-деловой письменной речи наиболее характерным типом дискурсивов являются текстовые коннекторы, или метаоператоры, обеспечивающие членение и связность речи (*во-первых, во-вторых, в первую очередь, с одной стороны, итак, таким образом, на основании вышеизложенного, в связи со сказанным*).

Эту же функцию реализуют паравербальные единицы (цифровые обозначения, графические знаки), посредством которых оформляются структурные компоненты текста (рубрики, абзацы, разделы).

Кроме того, паравербальные средства книжного характера (таблицы, графики, диаграммы) способствуют изложению документной информации.

Таким образом, в официально-деловой речи активно используются вербальные и паравербальные средства, обладающие книжной стилистической окраской. Данные средства признаются более престижными по сравнению с единицами иной стилистической окраски (прежде всего разговорной) в силу своей лите-

ратурной обработанности, повышенной степени нормативности – тем самым они придают особую значимость официально-деловому тексту, делая его более официальным.

Дальняя периферия

Зона дальней периферии включает в себя общеупотребительные средства, приобретающие в официально-деловом тексте специфические качества. Данные коммуникативно-речевые единицы служат средством выражения фактуальной информации и способствуют реализации доминантной стилевой черты официально-делового стиля – точности.

Таковыми являются словосочетания, включающие в свой состав имена собственные, обозначающие лиц, географические объекты, различного рода предметы, например: *ул. Сибирская, г. Москва, выставка «Современные информационные технологии»*. К ним примыкают обозначения определенного количества, дат (*пятого февраля, две тысячи пятьсот пятьдесят рублей*). В эту зону включаются также общеупотребительные слова нейтральной окраски, обладающие денотативной семантикой (*квартира, деньги; бесплатный, неисправный; оплачивать, отсутствовать*).

В предложении многие из указанных единиц реализуют синтаксическую функцию локатива или темпоратива, например: ***В Ивановской области** сложилось крайне напряженное положение с торговлей промышленными товарами и, в частности, мебелью. **В 12 из 15 районов** торговля мебелью ведется в непригодных помещениях, лишенных необходимого оборудования, не имеющих нормальных подъездных путей; **14 июня 2012 г. в компанию «Март»** поступило информационное письмо от директора ОАО «Велла» С.В. Федорова о новых поступлениях итальянской офисной мебели.*

Таким образом, в тексте документа востребована определенная часть общеупотребительных средств языка, обладающих денотативной семантикой. Данные ЕОФЯ способствуют изложению точной, достоверной информации, что является необходимым для официального документа.

Таковой выглядит в нашем представлении полевая структура категории официальности. Считаем необходимым еще раз подчеркнуть, что официальность проявляется как в актах коммуникации, организуя речевое поведение коммуникантов в соответствии с условиями коммуникации и придавая используемым языковым единицам коммуникативно-речевую направленность, так и на собственно текстовом уровне, особым образом организуя текстовую единицу (текстотип), систему средств ее воплощения – единиц официального функционирования языка.

В качестве итога исследования мы можем представить общее определение **официальности**, которая трактуется нами как целенаправленно формируемая категория общения, текстовой деятельности, организующая и регулирующая процесс коммуникации в рамках социальных институтов, осуществляющих управление обществом, производством, на основе сложившейся системы социально-статусных отношений посредством лингвистических и паралингвистических средств (ЕОФЯ), придающих тексту социальную значимость.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Толкование значений приводится по электронному Общему толковому словарю русского языка (<http://tolslovar.ru/i4129.html>). Цифра обозначает порядковый номер значения в словарной статье. Используемые сокращения указывают на толковый словарь, в котором содержится приводимый лексико-семантический вариант: *СЕ* – Толковый словарь Т.Ф. Ефремовой, *СО* – Словарь русского языка С.И. Ожегова, *СУ* – Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева, С. В. Речевые единицы устной русской речи: система, зоны употребления, функции / С. В. Андреева. – М. : Комкнига, 2006. – 192 с.
2. Берков, В. Ф. Категория / В. Ф. Берков // Новейший философский словарь. – Минск : Изд-во В.М. Скакун, 1998. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ponjatija.ru/node/7272> (дата обращения: 15.01.2016). – Загл. с экрана.
3. Дымарский, М. Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале рус-

ской прозы XIX–XX вв.) / М. Я. Дымарский. – М. : Эдиториал УРСС, 2001. – 328 с.

4. Захарова, Е. П. Коммуникативные категории и нормы / Е. П. Захарова // Хорошая речь. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2001. – С. 163–179.

5. Кожина, М. Н. Функциональная семантико-стилистическая категория / М. Н. Кожина // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2003. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://stylistics.academic.ru/234/> (дата обращения: 21.01.2016). – Загл. с экрана.

6. Кузнецова, Е. В. Институциональная природа управленческого документа : автореф. дис. ... канд. социол. наук / Кузнецова Елена Владимировна. – Екатеринбург, 2004. – 19 с.

7. Матвеева, Т. В. Текстовая категория / Т. В. Матвеева // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М. : Флинта : Наука, 2003. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://stylistics.academic.ru/214/> (дата обращения: 21.01.2016). – Загл. с экрана.

REFERENCES

1. Andreeva S.V. *Rechevye edinitsy ustnoy russkoy rechi: sistema, zony upotrebleniya, funktsii* [Speech Units of the Oral Russian Speech: System, Areas of Use, Functions]. Moscow, Komkniга Publ., 2006. 192 p.
2. Berkov V.F. *Kategoriya* [Category]. *Noveyshiy filosofskiy slovar* [The Latest Philosophical Dictionary]. Minsk, V.M. Skakun Publ., 1998. Available at: <http://ponjatija.ru/node/7272>. (accessed January 15, 2016).
3. Dymarskiy M.Ya. *Problemy tekstoobrazovaniya i khudozhestvennyy tekst (na materiale russkoy prozy XIX–XX vv.)* [Problems of Text Formation and a Literary Text (on Russian Prose Material of 19th–20th Centuries)]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 328 p.
4. Zakharova E.P. *Kommunikativnye kategorii i normy* [Communicative Categories and Norms]. *Khoroshaya rech* [Good Speech]. Saratov, Izd-vo Saratovskogo un-ta, 2001, pp. 163–179.
5. Kozhina M.N. *Funktsionalnaya semantiko-stilisticheskaya kategoriya* [Functional Semantic and Stylistic Category]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2003. Available at: <http://stylistics.academic.ru/234/>. (accessed January 21, 2016).
6. Kuznetsova E.V. *Institutsionalnaya priroda upravlencheskogo dokumenta: avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Institutional Nature of the Managerial Document. Cand. sociol. sci. abs. diss.]. Ekaterinburg, 2004. 19 p.

7. Matveeva T.V. Tekstovaya kategoriya [Text Category]. *Stilisticheskij entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary

of the Russian Language]. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ., 2003. Available at: <http://stylistics.academic.ru/214/>. (accessed January 21, 2016).

OFFICIALITY AS AN ORGANIZING PRINCIPLE OF OFFICIAL BUSINESS COMMUNICATION

Olga Pavlovna Sologub

Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Department of Foreign Languages and Literatures,
National Taiwan University
olsolpa@mail.ru
Prosp. Ruzvelta, 1/4, 10617 Taipei, Taiwan

Abstract. The article presents the results of textual activity analysis in the sphere of official written communication – the official principle being one of the guiding organizing principles. The first part of the article substantiates the categorical status of officiality on communicative-speech (as communicative category) and textual (as text category and its variety functional semantic-stylistic category) levels. Intrinsic components of this concept are: 1) realization of regulatory function in the institutional discourse space; 2) expression of social and status relations; 3) legislative and regulatory-methodical support of speech behavior strategy and tactics; 4) availability of various specialized means of expression.

The second part of the article describes the category of officiality within the means of expression system, which includes both verbal (split-level linguistic and communicative-speech) and para-verbal units of official functioning of the language used to attach social significance to speech act coming from administrative, public and other authorities as well as from the people vested with official duties and aimed at governing social, working relations and correlated with intra- and extralinguistic norms concerning creation and functioning of an official text. These units acquire terminological designation of an “official functioning of the language unit”. The general definition of category of officiality is given in conclusion of the article: it is an intentionally created category of communication, textual activity, which organizes and regulates the process of communication within social institutions exercising administration of society, production sphere based on the existing system of social-status relations by linguistic and paralinguistic means attaching to the text social significance.

Key words: officiality, communicative category, textual category, official business text, units of official language functioning.